

ОТЗЫВ
о официальном оппоненте
о диссертации Туранской Анны Александровны
«Структурно-типологические особенности монгольской версии
тибетского агиографического сборника XV века
„Сто тысяч песнопений“ Миларэпы»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья
(литература азиатского и африканского регионов). М., 2016.

Представленная на защиту диссертация А.А. Туранской посвящена одной из важнейших проблем изучения монгольской средневековой литературы второй половины XVI – первой половины XVII вв. Обращение к литературному материалу этого периода оказывается не случайным — именно в это время, в связи с распространением буддизма среди монгольских народов, наблюдался рост в политической и культурной жизни монгольского общества. Одной из неотъемлемых составляющих этого процесса, имеющих общепросветительское и конфессионально-просветительское значение, стала работа по переводу произведений традиционной буддийской литературы с классического тибетского языка на монгольский язык. Как отмечают монголоведы и как свидетельствует рассматриваемое диссертационное исследование, в этом ряду переводной литературы присутствовали разноплановые сочинения с различной жанровой принадлежностью, причем не только канонические, из состава сводов Ганджура и Данджура, но и неканонические, к примеру, из разряда агиографической литературы, каковыми и являются жизнеописание и «Гурбум» (букв. «Сто тысяч песнопений») тибетского поэта Миларэпы (1040–1123). С собранием историй, описывающих эпизоды из жизни поэта, его проповеди Учения в виде песнопений, изложенные как в прозе, так и поэтическим языком, связаны имена известных литераторов средневековья. Первый — тибетский автор по имени Цаннен Херука — жил и творил во 2-й половине XV – начале XVI в., является автором-составителем указанных сочинений. Второй — известный монгольский переводчик конца XVI – начала XVII в. Ширегету (Ширээт) Гуши Цорджи, чьи переводы («Море притч», «Сутра Ямантаки» и др.) вошли в состав буддийского канона на монгольском языке. Таким образом, литературная судьба сочинения «Сто тысяч песнопений» Миларэпы выглядит знаменательной для процесса развития литературы монголов в течение нескольких столетий, оно не могло не оказать влияния на становление агиографической литературы у монголов в жанровой системе и

одновременно служило образцом для создания поэтических произведений по своей форме. В своей работе А.А. Туранская и задается целью дать литературоведческий анализ данного памятника, для чего диссидентом была изучена источниковая база, круг текстов на тибетском и монгольском языках, рассмотрены композиция и структурная организация сборника, его жанровые особенности, проведен переводоведческий анализ монгольского и тибетского текстов. Итогом исследования стало определение его места в системе национальной монгольской литературы, что несомненно приоткрывает завесу над процессом творчества средневековых тибетских и монгольских авторов, переводчиков, поэтов, что будет очень полезно для раскрытия малоизученных страниц отечественной тибетологии и монголистики.

Актуальность темы диссертационной работы А.А. Туранской связана, во-первых, с необходимостью дальнейшего изучения произведений средневековой монгольской литературы, во-вторых, с важностью и значимостью переводных литературных памятников средневековья для развития монгольской буддийской литературы. Материал и тема диссертации открывают возможности для изучения переводческой практики и техники монголов, что составляет самостоятельное и активно разрабатываемое направление на границе монгольского литературоведения и языкознания.

Научная новизна диссертации заключается в новом подходе и новых результатах исследования памятника «Сто тысяч песнопений» в монгольской литературной традиции, что ставит его в ряд с другими исследованиями по средневековой буддийской агиографии, например, с работами Ю.В. Болтач по ранним корейским житиям.

Теоретическая значимость диссертации А.А. Туранской для изучения монгольской средневековой буддийской литературы в целом весьма велика: в ней оригинальна и хорошо выстроена теоретическая часть работы, ярко выглядящая даже на фоне теоретических совершенств Московско-Тартуского семиотического круга, среди которых востоковедные исследования занимали довольно видное место. Теоретический аппарат работы за счет большого объема изученной литературы и ее осмыслиения получился очень оригинальным и самостоятельным, что призвано обогатить и восточную литературу как предмет литературоведения, и монгольскую (или монголо-тибетскую) литературу. Обсуждаемая диссертация, как и другие работы в данной области, меняет в позитивную сторону отношение к переводным памятникам, имеющим тибетские источники, к изучению литературы Монголии и рельефно оттеняет важность тибетских письменных источников в изучении литературного процесса Монголии, равно, как и векторов культурных связей

монгольской литературы в разные периоды средневековья и отчасти в Новое время.

Практическая ценность данной работы видится в возможности включения ее материалов в филологические курсы монгольской и тибетской литературы, лекционные курсы по разным аспектам буддизма, учете обзорной и конкретно-исследовательской части работы в эдиционных приоритетах в отношении памятников средневековой монгольской книжности (ср. работы Н.С. Яхонтовой, А.Г. Сазыкина, В.Л. Успенского и др.).

Диссертация А. Туранской основывается на целом ряде оригинальных письменных источников на тибетском и монгольском языках, среди которых рукописи и ксилографические издания песнопений (монг. 'bum dayulal) Миларэпы из собраний восточных книг России (РФ Восточного факультета СПбГУ, РФ Института восточных рукописей РАН), Монголии (Дом-музей Ц. Дамдинсурэна, Институт языка и литературы АН Монголии, Монгольская государственная центральная библиотека) и Китая (Библиотека Академии общественных наук Внутренней Монголии). Помимо этого автором привлечены письменные источники в переводе, а также проработана обширная востоковедческая литература, что представлено в библиографическом списке, включающем порядка четырехсот наименований и Интернет-ресурсы.

В диссертации автором учтены основные направления и современные достижения исследований в области истории, текстологии, поэтики восточных литератур средневекового периода, обоснованно и квалифицированно использованы труды российских и зарубежных авторов по типологии литератур, прежде всего литератур Востока. Особо хотелось отметить знание тех трудов классиков отечественного востоковедения в сфере литературы, теоретические положения которых могли быть применимы к анализу жанровой природы агиографических сочинений тибетской литературы в ее деталях и в эволюции, к изучению сюжетной структуры житийных произведений в ее связи с другими образцами буддийской литературы, общими и специально-жанровыми особенностями поэтики, а также особенности ее развития на монгольской почве.

Диссертационное исследование А.А. Туранской структурно состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и трех приложений.

В диссертации А.А. Туранской проведен серьезный и глубокий анализ оригинальных письменных источников на монгольском языке, составляющих круг текстов прозопоэтического сборника «Гурбум» Миларэпы, явившимся

по сути одним из первых образцов воспринятой монголами тибетской агиографии, оказавших влияние на формирование собственно монгольской агиографической литературы. Перед монгольским переводчиком Ширегету Гуши Цорджи стояла непростая задача соблюсти в своем тексте баланс между архетипическим и индивидуальным. Эта задача была блестяще воплощена на практике: не случайно ни одна из известных историй средневековой монгольской литературы («Монголын уран зохиолын тойм». II дэвтэр; Герасимович Л.К. «Монгольская литература XIII – начала XX вв.» и др.) не обходится без обращения к сборнику «Сто тысяч песнопений» Миларэпы (Миларайбы) в переводе Гуши Цорджи.

Сделанный диссиденткой вывод о том, что монгольская версия «Гурбуна» полностью сохраняет базовую структуру тибетского оригинала, что монгольский текст передает «парадигму деяний, проповедей в виде спонтанных песнопений и чудес тантрийского святого» (с. 189 диссертации), представляет собой «цепь анфиладно соединенных, завершенных и замкнутых во времени историй, объединенных фигурай центрального персонажа, Миларэпы» (там же), представляется убедительным. Работа А.А. Туранской показывает всю сложность и многообразие структуры монгольских агиографических сочинений как одну из характеристик их поэтики и открывает перспективы для изучения образцов агиографической литературы монголов и монгольских народов в последующие периоды.

Диссертационное исследование А.А. Туранской в такой мере насыщено теорией и материалом, что его довольно трудно читать даже специалистам, и сказанное относится, безусловно, к положительным характеристикам работы. Она написана хорошим языком, четко структурирована, автор стремился максимально облегчить восприятие своего труда для своих читателей.

Вместе с тем, при чтении работы А.А. Туранской возникает и определенное **количество замечаний и пожеланий**, которые мы обязаны высказать.

Относительно первого приложения, в котором приводятся три колофона пекинского ксилографического издания «Гурбуна» Миларэпы в транслитерации и комментированном переводе, можно отметить, что А.А. Туранская показала высокий уровень владения навыками перевода классических буддийских текстов, их интерпретации, что присуще Санкт-Петербургской школе востоковедения. Помимо того, что ею привлечен материал на старописьменном монгольском языке, в комментариях приводятся тибетские и санскритские эквиваленты буддийских терминов. Вместе тем хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты перевода ряда слов, словосочетаний: к примеру, к эпитету переводчика Ширегету

Гуши Цорджи *olan sonosuysan* дан перевод «образованный», а между тем, этот эпитет, буквально означающий «многое услышавший» (см. Ойратский словарь поэтических выражений, с. 148–149), хорошо известный по переводам ойратского Зая-пандиты Намкай Джамцо (1599–1662). Для монгольских переводов с тибетского языка, как отмечает Н.С. Яхонтова, более характерно соответствие *sayitur sonosuyci* «хорошо слушающий» как один из эпитетов бога богатства Вайшраваны (или Куберы), а также великих буддийских проповедников (учителей). Нам не просто хотелось бы указать на то, что в переводах средневековых текстов иногда при подборе русских эквивалентов к эпитетам пусть и не божественных персон, но великих учителей, следует еще и еще раз перепроверять их по соответствующим лексикографическим работам и справочникам, но в конечном итоге придерживаться в их применении не того, что сказано о соответствующих лексемах в современных двуязычных словарях, а некоторой консервативной буквальности, возможно, в чем-то продолжая традиции лексикографов XIX века. Сформулированное здесь пожелание нисколько не умаляет проделанную работу автора, поскольку сложности в вопросах перевода связаны с трансформациями исходных тибетских текстов, переводимых на монгольские языки.

Хочется задать вопрос, в какой мере автор мог бы использовать такие общетеоретические труды, как двухтомная работа В.Н. Топорова «Святость и святые в русской духовной культуре» (Тт. 1–2, 1995, 1998), и работы по аналогичной проблематике в смежных областях, как, например, книга Ю.В. Болтач «*Какхун. Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря* (Хэдон косын чон). Исследование, перевод с ханмуна, комментарий и указатели» (СПб., 2007).

Сделанные замечания никоим образом не снижают общего положительного впечатления о работе А.А. Туранской.

Автореферат и 9 публикаций, из них 5 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, полностью отражают содержание диссертации А.А. Туранской.

Диссертационная работа А.А. Туранской представляет собой оригинальный, завершенный научно-исследовательский труд в области жанровой структуры и поэтики памятника монгольской агиографической литературы — «Сто тысяч песнопений» Миларэпы, его литературной истории и научной историографии, выполненный автором самостоятельно на высоком уровне. Эта работа в полной мере отвечает требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г. Диссертационная работа А.А. Туранской полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским

диссертациям, а ее автор бесспорно заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (литература азиатского и африканского регионов)».

28 сентября 2016 г.

Официальный оппонент

кандидат филологических наук,
доцент, старший научный сотрудник
отдела письменных памятников,
литературы и буддологии
Калмыцкого института гуманитарных
исследований РАН

Музраева Деляш Николаевна

Почтовый адрес:

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста,
ул. Илишкина, 8. КИГИ РАН.

Телефон: 89176808021

рабочий телефон: (847-22) 3-55-06

e-mail: deliash@mail.ru

Специальность: 10.01.06. – Литература народов Азии и Африки

Подпись официального оппонента Д.Н. Музраевой заверяю:

